А.И. ТОРГОЕВ

К ДАТИРОВКЕ МЕЧЕТИ В ТАРАЗЕ

Одним из наиболее интересных памятников периода ранней исламизации Семиречья являются остатки исследованной в 2008 г. мечети в Таразе (Илияс 2009)[280]. Мечеть находилась в третьем (западном) рабаде Тараза недалеко от мавзолея Карахана. На территории рабада в 60-е гг. XX в. Т.Н. Сениговой были заложены четыре раскопа, вскрывшие ряд архитектурных сооружений. На одном из них, имеющим отношение к теме статьи я остановлюсь ниже. Важно сразу отметить, что в материалах полученных Т.Н. Сениговой полностью отсутствуют материалы ранее X в (Сенигова 1972, с. 141).

Мечеть размером 20 х 18 м[281] по внешнему контуру стен вытянута по линии СЮ (рис. 1, *1*). Внутренний зал размером 15,2 х 15,5 м. Вход с улицы мощенной камнем находится в середине северной стены. Еще один вход, возможно, судя по опубликованному плану, находится и в южной стене. Стены здания были построены из пахсы и сырцового кирпича. Под западной стеной обнаружен каменный фундамент из плит сланца, обычный для зодчества бассейна Таласа. На полу было открыто 16 каменных баз колонн. Михрабная ниша находился в западной стене[282]. На внутренней поверхности стен имеются по паре пилонов М-образной формы сложенных из жженного кирпича. Наиболее хорошо пилоны сохранились на восточной стене, где между ними установлен подиум или суфа длиной 5,2 м шириной 1,2 м. На западной стене сохранился один пилон, на южной стене эти пилоны показаны в реконструкции. Пилоны, находящиеся между собой на расстоянии 6,2 – 6,3 м и в 3-3,2 м от углов, не совпадают по направлению с линиями колонн, что прямо свидетельствуют о том, что колонны и пилоны относятся к разным строительным этапам.

Под полом с базами колонн были найдены четыре прямоугольных углубления размером 2,2 х 2,2 м ориентированных по линии ЮВ-СЗ. Эти углубления находятся между собой на расстоянии также в среднем 2,2 м, образуя практически правильный квадрат со сторонами длинной по 6,6 – 6,8 м. Вероятней всего, что это были углубления под базы колонн раннего здания. Сами базы были сделаны из камня или жженного кирпича, и, как и стены этой постройки были вероятней всего полностью разобраны на строительные материалы для последующего строительства. Такое расположение колонн дает основания к реконструкции первоначального плана постройки. Стены этой постройки были явно параллельны направлению, по которому были ориентированы сохранившиеся углубления. Совершенно очевидно, что эта была постройка квадратная в плане, углами ориентированная по сторонам света. Внутреннее пространство постройки было разбито колоннами, поддерживающих кровлю, на три равных нефа. Функциональное назначение остатков и вопросы датировки этого здания рассматриваются ниже.

[280] Приношу искреннюю благодарность Е.А. Смагулову за помощь в ознакомлении с самим памятником de visu и возможность работы с деталями ременных гарнитур, найденными при раскопках мечети и хранящимися в музее общественного фонда «Олкетану» «Баня Кали-Юнуса» в г. Таразе в 2011 г.

[281] Все размеры установлены по масштабу в публикации.

[282] Наличие михраба в западной стене достаточно часто встречается в мечетях X-XII вв. В качестве примеров можно привести михрабы расположенные в западной стене у мечети в комплексе Чиль-Духтарон (Хмельницкий 1992, с. 101), известной бухарской мечети Магоки-Аттари (Шишкин 1948, с. 6) и в недавно исследованной в Пайкенде небольшой квартальной мечети (Мирзаахмедов, Омельченко, Сапаров, Торгоев 2012, с. 188)

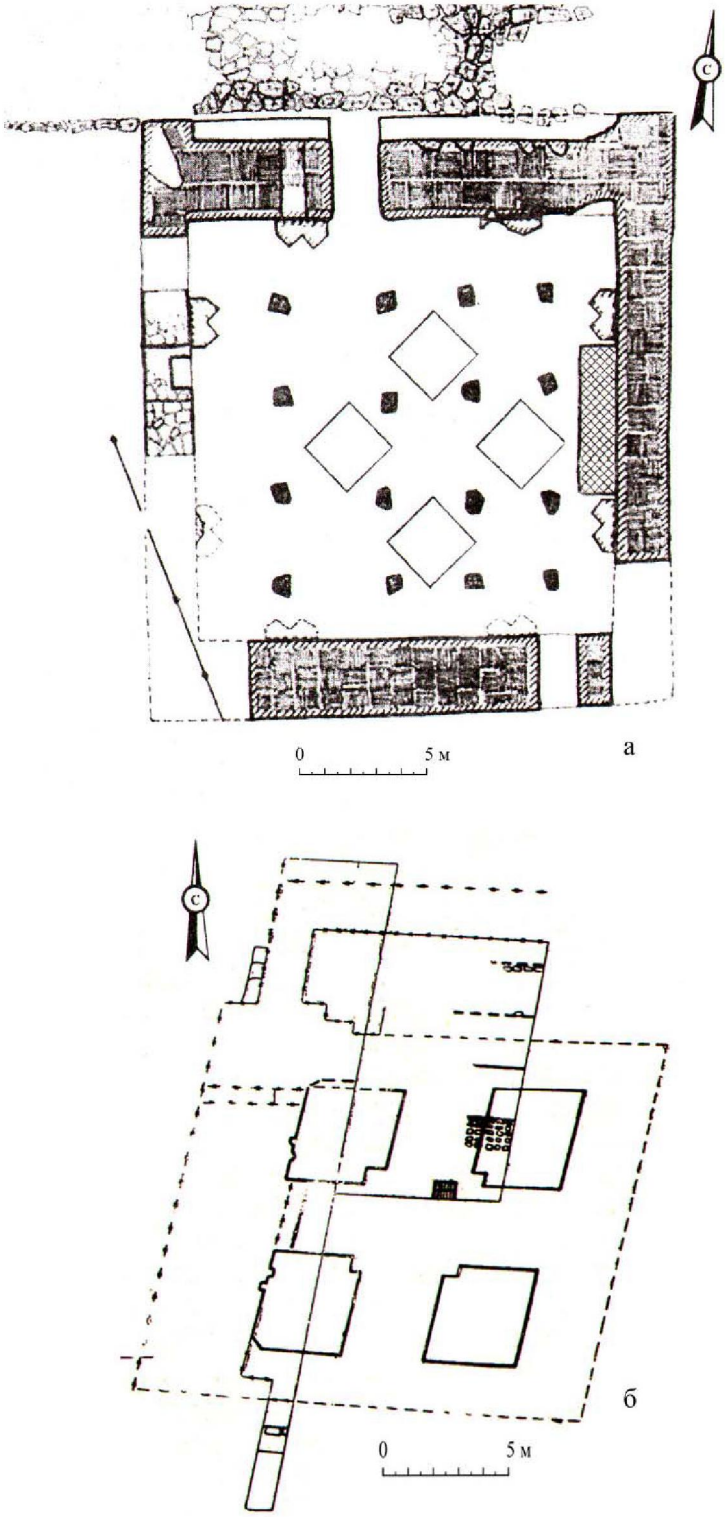

Рис. 1. Планы мечетей в третьем рабадеТараза. а – план мечети исследованной в 2006 – 2008 гг. (Илиіс 2009, с. 212)
б – план мечети исследованной Т.Н. Сениговой (Сенигова 1973, рис. 30)

Таким образом, в строительной истории здания, на основе анализа плана сохранившихся строительных конструкций, можно выделить три этапа. Первый этап был связан с вышеописанным реконструируемым зданием углами ориентированным по сторонам света и скорее всего состоявшего из одного большого зала.

Второй строительный период связан с коренной перестройкой здания, при которой меняется его ориентация по сторонам света, размеры, тип и характер перекрытия. Очевидно, что из сохранившихся остатков к этому этапу относится каменный фундамент с М-образными пилонами. Назначение М-

образных пилонов остается неизвестным, но использование их в качестве опоры купола из жженного кирпича исключено из-за слишком большого пролета (15,5 м). Возможно, что на эти пилоны опирались балки сложного деревянного перекрытия, возможно типа ступенчатого купола. Очевидно, даже в таком варианте реконструкции перекрытия, необходимы были дополнительные опоры, очевидно имевшие место быть, но разобранные в последующий период.

Как бы то ни было, после последней перестройки мечеть приобретает вид зала, перекрытие, которого опиралось на колонны. Отсутствие двора и небольшие размеры закрытого зала не допускают возможности полагать, что эта мечеть могла являться пятничной, скорее всего она являлась квартальной. Прямой аналогией ей является зал мечети на городище Кават-Кала в Хорезме (Хмельницкий 1996, рис. 50) и мечеть недавно исследованная на городище Дабусия (Бердимуродов и др., 2012, рис. 2).

После раскопок настоящая постройка была полностью реконструирована вместе с перекрытием, настлан новый пол, и она вновь стала действующей мечетью[283].

Здесь весьма важным представляется вопрос первоначальной датировки и первоначального назначения ранней постройки. Сам автор раскопок склонялся к тому, чтобы интерпретировать раннюю постройку как христианскую церковь, следуя в этом известному сообщению в источниках о строительстве первой мечети на месте главной церкви. В первую очередь стоит разобрать вопрос о дате строительства мечети.

Наибольшую важность для датировки открытой в Таразе мечети имеют детали ременных гарнитур найденных в углублениях под колонны раннего здания. Очевидно, что эти предметы могли попасть в эти углубления к моменту начала строительства сохранившихся стен мечети и разрушения ранней постройки, и именно они определяют дату terminus post quem строительства мечети второго строительного периода. Всего было найдено три предмета: два поясных наконечника и пряжка.

Пряжка очень крупная (рис. 2, *1*), с округлой, трапециевидной в сечении рамкой, не имеет отверстия для язычка в щитке, из чего следует, что крепление ремня осуществлялось за рамку. Щиток пряжки имеет килевидное окончание. На щитке орнамент в виде центрального трилистника обвитого с обеих сторон древовидным побегом с отходящими от него трехчастными полупальметтами, концы которых завернуты кружками. На тыльной стороне щитка в центре поля, между двумя шпеньками, имеется изображение равноконечного креста, сделанное при отливке пряжки в форме. Пряжки подобной формы не характерны для комплексов древнетюркского времени в Центральной Азии и Южной Сибири, но практически аналогичные по форме пряжки, но меньшие по размеру, происходят из раскопок Ч. Вилкинсона в Нишапуре, где датируются весьма широко от IX в. до монгольского нашествия (Allan 1982, p. 13; cat. № 12, 13). Орнамент на щитке пряжки очень близок орнаментам ременных гарнитур Семиречья второй половины IX-X вв.

Один из поясных наконечников имеет удлиненную форму (рис. 2, *2*). Верхняя часть его немного обломана, нижней части придана форма овала. Орнамент, вследствие использования формы с нечетко проработанными деталями, сделан грубо. В центре орнаментальной композиции поперечный прямоугольник с отходящими от него в обе стороны парами подтреугольных подвесов. Между подвесами вписан центральный лист широко расставленного трилистника. Под трилистником внизу находится пара волют с закрученным верхним лепестком. Сверху отчётливо читается М-видная фигура образованная сходящимися у центра изделия волютами. Крепление осуществлялось с помощью шпенька. На оборотной стороне поясного наконечника имеется гравированное изображение ромба с пересекающимися крестом диагоналями. Удлиненные наконечники такого типа распространяются не ранее чем с середины IX в. в культуре кочевников Центральной Азии (Торгоев 2011).

Второй поясной наконечник имеет язычковидную форму (рис. 2, *3*), на щитке орнамент в виде пятилепестковой розетки. Прямой аналогией этому наконечнику по форме является наконечник, входящий в состав узды из могилы 24 в кургане-кладбище Сапогово-2 в Кузнецкой котловине (Илюшин 1997, рис. 31, *17*), который достаточно уверенно можно датировать в рамках второй половины-конца X в.

[283] Во время моего посещения Тараза летом 2011 г. мечеть была уже целиком восстановлена.

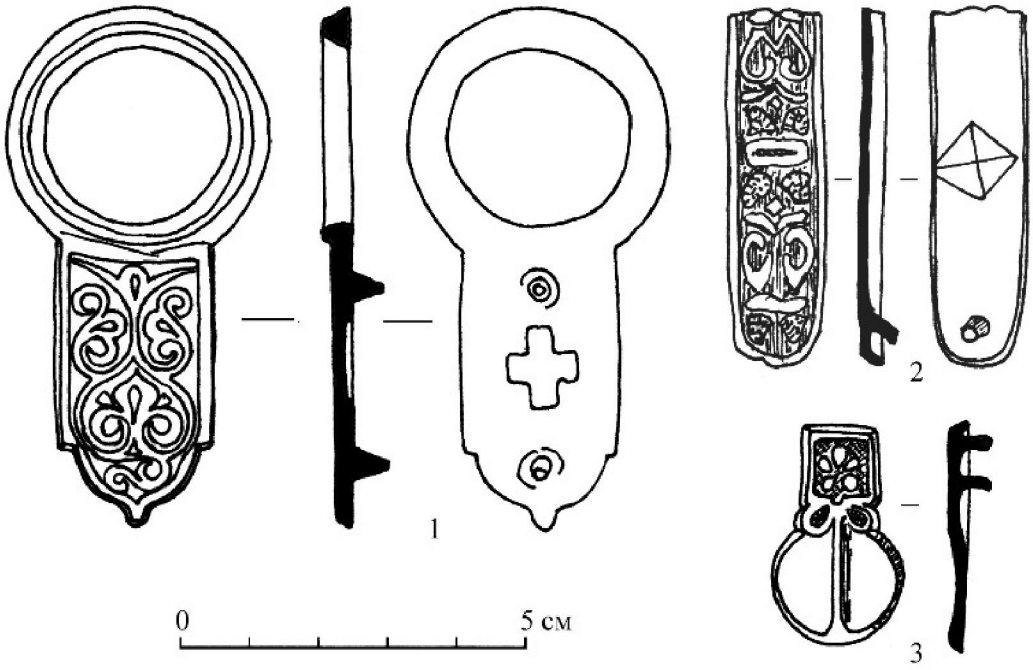

Рис. 2. Детали ременных гарнитур из мечети раскопанной С. Илиясом. Бронза.

Суммируя даты, полученные по аналогиям находкам, сделанным в углублениях от колонн раннего периода, можно уверенно относить их к одному временному отрезку второй половины IX – X вв., с предпочтением в сторону омоложения. Именно этим отрезком и следует датировать, согласно моему представлению о периодизации памятника, строительство мечети второго строительного периода, и, следовательно, время разрушения ранней постройки. Предложить более точную дату пока оснований не имеется, так как мне оказалось не известно ничего о керамике и других артефактах, которые были найдены при раскопках этой мечети.

Теперь стоит коснуться вопроса о функциональном назначении раннего здания, от которого уцелели только следы колонн. Наиболее близкой аналогией плану этой постройки являются остатки здания исследованного Т.Н. Сениговой на раскопе IV в том же третьем рабаде Тараза (Сенигова 1972, с. 140-141) (рис. 1, *2*). От него сохранились четыре основания от прямоугольных колонн размерами 3,5 х 3,5 м и остатки стен. Низ этих колонн – очевидно подпольное основание, был сложен из тесанного камня, верх выведен сырцовым кирпичом (сохранилось до 7 рядов кладки).

Т.Н. Сенигова допускала возможность, что это здание могло быть церковью. Основанием для, такой интерпретации этого объекта, послужило известное сообщение о том, что при завоевании Тараза саманидами в 893 г. в мечеть была превращена «главная церковь» (Бартольд 1963, с. 241). Вслед за Т.Н. Сениговой, С.Илияс также предположил, что ранняя постройка, исследованная им, могла являться несторианской церковью. Аргументом в пользу такой интерпретации, послужили не конкретные археологические данные, а опять же свидетельство того же источника. Таким образом, выходит, что уже две постройки, в пределах одной и той же части города, претендуют на то, чтобы быть отождествлёнными именно со зданиями, упомянутыми в источнике.

Дата строительства соборной мечети в Таразе на месте «главной церкви» попадает во временной интервал, которым датируется постройка здания исследованного в 2008 г. Но насколько аргументированным является предложение видеть в ранней постройке церковь, а не более раннюю мечеть?

С. Илияс не уточняет, какие конкретно архитектурные остатки могли бы принадлежать церкви. Очевидно, что к такой мысли, автора раскопок, могло подвигнуть и изображение равноконечного креста на тыльной стороне щитка пряжки. Если эта пряжка и могла принадлежать христианину, то на этом основании считать всю постройку, где она была найдена христианской, явно несерьезно.

Основным доводом в пользу того, что обе колонные постройки известные сейчас в Таразе не могут являться церквями, является то, что их план не соответствует планам достоверно известных церквей.

В Средней Азии, до сих пор неизвестно ни одной достоверно базиликальной церкви, тем более имеющей три нефа разделенных колоннами. Известные сейчас в Семиречье домонгольские христианские церкви на городище Ак-Бешим (Горячева, Перегудова 1994, с. 84-86, рис. 18; Семенов 2002, рис. 1, 4), имели совершенно иной план. Основой их плана являлся один сильно вытянутый неф, ориентированный по линии Запад - Восток. Близкий план также имела и известная церковь Хароба-Кошук в окрестностях Мерва (Усманова 1994, рис. 4). Такая планировка восходит к планировке церквей позднесасанидского и раннеисламского времени в Иране (Whitcomb 1985, p. 43 – 46, fig. 12, 14).

Кроме того, ориентация по направлению ЮЗ-СВ никак не может соответствовать каноническому направлению ориентации христианских храмов.

Дополнительным аргументом в пользу того, что остатки постройки открытой Т.Н. Сениговой не могут являться упомянутой в источниках церковью является то, что датировка ее, временем начиная с IX в., не соответствует действительности. Автор раскопок прямо пишет, что при его раскопках было обнаружено достаточно много поливных чирагов с граненым резервуаром, которых нет в Семиречье в слоях ранее рубежа XI-XII вв.

Среди находок в этом здании был обнаружен какой-то бронзовый, инкрустированный серебром полый предмет луковидной формы, в котором Т.Н. Сенигова, хотела видеть церковный христианский атрибут (Сенигова 1972, С. 140, 164; табл. XI, *66*). Однако данная вещь не имеет прямых аналогий среди известных предметов утвари христианских храмов. Опубликованный рисунок схематичен, и на нем отсутствуют изображения «лепестковых полуовалов, каждая долька которого инкрустирована серебром в виде человеческих фигур (Сенигова 1972, с. 164)». Датировать этот предмет, к сожалению, по рисунку нельзя, также как и надежно определить его функциональное назначение. Не исключено, что эта вещь могла быть крышкой чернильницы[284].

Ближайшей же аналогией плану постройки раскопанной Т.Н. Сениговой и ранней постройке исследованной С. Илиясом является весьма известный памятник – мечеть Деггарон в селении Хазара (Хмельницкий 1992, с. 72 - 78). По результатам последних археологических исследований она датируется сейчас не ранее XII в (Мирзаахмедов, Абдуллаев, Грицина 2009. С. 160). Также в качестве аналогии плану можно привести план ранней мечети Магоки-Аттари в Бухаре. Там тоже в центре зала первоначальной мечети был квадрат образованный четырьмя колоннами (Хмельницкий 1992, с. 79).

Приведенные аналогии свидетельствуют в пользу того, что обе таразские постройки, скорее всего, были мечетями. Небольшие их размеры и отсутствие двора, дают основание видеть в них квартальные, а не соборные мечети.

В заключении надо отметить, применительно к постройке, исследованной в 2008 г., не находит объяснения факт изменения ориентации здания при перестройке во втором строительном периоде.

Наиболее значимо то, что памятник, исследованный в 2008 г. сейчас является самым ранним из достоверных мусульманских культовых сооружений в Семиречье.

Обращает внимание и то, что известные сейчас, мечети Тараза концентрируются в третьем западном рабаде города, в котором слоев ранее второй половины IX – X вв. неизвестно. Последнее обстоятельство наводит на мысль о том, что эта часть города появилась только при саманидах, и заселялась по преимуществу мусульманами[285]. Очевидно, что и строительство мечетей началось здесь саманидской администрацией, после завоевания Тараза в 893 г.

ЛИТЕРАТУРА

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – Т. II, часть 1. – М., 1963.

Бердимуродов А.Э., Уно Такао, Рахимов К.А. Добусияда 2008 йилда утказилган археологик казув тадкикотлари хакида // Археологические исследования в Узбекистане 2008 – 2009 года. – Самарканд, 2012. – С. 27 – 48.

Горячева В.Д., Перегудова С.Я. Памятники христанства на территории Кыргызстана // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. – Ташкент, 1994. – С. 84 – 95.

Ілияс С.Р. Ортағасырлық Тараз каласандағы ғурыптық ғимараттар кешені // Изв. НАН РК. № 1(268).– 2009. – С. 210-214.

[284] О таком возможном назначении этого предмета сообщил мне А.А. Иванов, которому я приношу искреннюю благодарность за консультацию. Сам Анатолий Алексеевич, на мнение которого о якобы христианской принадлежности этого предмета ссылается Т.Н. Сенигова, отрицает подобную его интерпретацию.

[285] В музее общественного фонда «Олкетану» располагающемся в архитектурном памятнике – бане Кали Юнуса в Таразе, хранятся щиток ручки светильника с крестом и навершие кронштейна для лампы, безусловно связанных с христианством. Эти предметы были найдены в Таразе или его округе, но информацию о их конкретном местонахождении, с привязкой к какой-либо из городских частей, получить не удалось.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по истории средневековой истории Кузнецкой котловины. – Кемерово,1997.

Мирзаахмедов Д.К., Абдуллаев Б.М., Грицина А.А. Археологические исследования и материалы к передатировке мечети Дехгарон в селении Хазара // Археологические исследования в Узбекистане 2006- 2007 года. – Ташкент, 2009. – С. 148 – 161.

Мирзаахмедов Д.К., Омельченко А.В., Сапаров Н.Ж., Торгоев А.И. Раскопки в Пайкенде в 2010-2011 гг. // Археологические исследования в Узбекистане 2010- 2011 года. – Самарканд, 2012. – С. 173 – 190.

Семенов Г.Л. Раскопки 1996 – 1998 гг. // Ак-Бешим – Суяб. – СПб, 2002. – С. 11 – 114.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. – Алма-ата, 1972.

Торгоев А.И. Ременные украшения Семиречья V – начала XIII вв. (вопросы хронологии) / Автореферат кандидатской диссертации. – СПб., 2011.

Усманова З.И. Христианские памятники Туркмении // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. – Ташкент, 1994. – С. 26 – 33.

Хмельницкий С.Г. Между арабами и тюрками. – Берлин – Рига, 1992.

Allan Jh. Nishapur: metallwork of the early Islamic period. – NY, 1982.

Whitcomb D. Before the roses and nightingales. Excavations at Qasr-I Abu Nasr, Old Shiraz. – NY, 1985.

А.И. Торгоев

Резюме

К датировке мечети в Таразе

Эта статья посвящена датировке мечети в Таразе открытой в 2008 г. В истории здания удалось выделить три строительных этапа. На основании анализа деталей ременных гарнитур полученных при исследовании первоначального здания, удалось датировать строительство мечети второй половиной IX-Xвв. В настоящий момент это самая ранняя из известных культовых исламских построек в Семиречье.

Тараздағы мешіттің мерзімі

Бұл мақала 2008 жылы Тараздан ашылған мешіттің мерзіміне арналады. Ғимарат тарихы үш құрылыс кезеңінен тұрады. Алғашқы құрылыс қалдықтарын зерттеу барысында алынған белдік жиынтығының бөлшектерін талдау негізінде мешіт құрылысын IX ғ. екінші жартысы – X ғ. жатқызуға мүмкіндік берді. Бүгінгі таңда бұл Жетісудағы белгілі исламдық культтік құрылыстардың ең ежелгісі болып саналады.

A.I.Torgoyev

To the dating of the Taraz mosque

This article is devoted to the dating of Taraz mosque researched in 2008. It was succeeded to allocate three construction stages n the history of the building. On the basis of the analysis of details of belt fonts received at research of the initial building, it was succeeded to date mosque construction by the second half of the IX-X centuries. This mosque is earliest between known cult Islamic constructions in Semirechye for this day.